

— Тётя Лю отвезла его в школу, сегодня как раз выпускные экзамены, — сказал Чжоу Синчжан, садясь и раскладывая завтрак, чтобы посмотреть, что приготовила Лю Синьжуй. — Я сказал ему, что ты наведишь его позже, иначе он бы не отстал от меня.

Ци Чжэнь сел напротив Синчжана, немного подумав, сказал:

— Сегодня я поеду в офис, а днём заберу Чжоу Чжоу. Ты можешь заняться своими делами.

Синчжан передал ему миску с кашей:

— Ты уверен?

Ци Чжэнь взглянул на него:

— Одного дня отдыха достаточно. Тебе, Синчжан, нужно больше стараться.

Синчжан чуть не поперхнулся кашей, с трудом проглотив, он уже собирался ответить, но Ци Чжэнь быстро сунул ему в рот маленький паровой пирожок. Когда Синчжан доел пирожок и снова посмотрел на него, Ци Чжэнь спокойно ел кашу, выглядев холодным и в то же время странно покорным. Его раздражение мгновенно исчезло:

— В ближайшие дни тебе лучше есть жидкую пищу, и постарайся не нервничать.

Синчжан говорил прямо, и Ци Чжэнь не чувствовал неловкости. После завтрака Синчжан отправился в студию, а Ци Чжэнь — в офис.

Две машины остановились рядом на перекрёстке. Когда загорелся зелёный свет, Ци Чжэнь наблюдал, как Синчжан уезжает первым, и слегка улыбнулся. Через несколько секунд он повернул налево.

Синчжан сильно изменился, но многое осталось прежним.

Ци Чжэнь хорошо понимал, что после случившегося, если бы он попытался вызвать жалость или заставить Синчжана дать какие-то обещания, это лишь усилило бы его неприязнь. Он не хотел таких отношений, построенных на чувстве вины. Он хотел, чтобы они стояли на одном уровне, без взаимных обязательств или сожалений.

Хотя, если быть честным, он всё же играл в игры.

Но в этот раз всё было иначе. Он действительно хотел быть хорошим для одного человека.

На всю жизнь.

Ци Чжэнь сказал, что с ним всё в порядке, но это было не совсем так. По дороге в офис он чувствовал дискомфорт во всём теле — от спины до бёдер. Синчжан в своём неистовстве не знал меры, и даже с учётом быстрого восстановления альфы, потребовалось бы несколько дней, чтобы прийти в норму. Однако об этом не стоило сообщать кому-либо ещё.

Хань Юэмин пришёл к Ци Чжэню с отчётом. Хотя лицо начальника не выглядело бодрым, его состояние было расслабленным, даже радостным. Хань Юэмин не понял причину, но не стал спрашивать, просто передал стопку документов:

— Отчёты уже отправлены на вашу почту, а здесь то, что нужно подписать.

— Понятно. — Ци Чжэнь открыл верхний документ и начал просматривать. — Завтра крайний срок для годового финансового отчёта. Все вопросы, которые я поднял, исправлены?

— Я отправлю последнюю версию до конца дня.

— Пресс-релиз для публикации отчёта готов?

— Он в документах.

Ци Чжэнь слегка кивнул:

— Новый год наступит рано, так что подстегните подразделения. Если кто-то не выполнил план, пусть сами ищут выход. Но если я обнаружу подтасовки или нарушения... мне как раз нужен пример для других.

— Понял.

Ци Чжэнь кивнул, давая понять, что разговор окончен. Однако, когда он подписал документ, Хань Юэмин всё ещё стоял на месте. Ци Чжэнь поднял взгляд:

— Есть ещё вопросы?

Хань Юэмин колебался, но всё же сказал:

— Ходят слухи, что вы часто видите с младшим сыном семьи Чжоу...

— Это проблема?

— Некоторые слухи не самые приятные. Я беспокоюсь, что господин Ци может оказаться в неудобном положении...

Ци Чжэнь положил ручку:

— Слухи правдивы. Мне он нравится. Лучше заранее подготовьте пресс-релиз.

Откровенность Ци Чжэня ошеломила Хань Юэмина. Он смотрел на начальника, не понимая, шутит ли тот.

— П-понял.

— Что касается остальных, я разберусь.

— Хорошо.

— Можете идти.

— ...Хорошо.

Хань Юэмин вышел из кабинета, его ум был в смятении. Ци Чжэнь влюбился в Чжоу Синчжана? Это шутка?!

Он не считал Синчжана плохим человеком — у каждого свой характер. Синчжан был способным, и это его личное дело. Но его начальник и Синчжан были совершенно разными людьми. Даже если они общались, это не меняло того, что их характеры не совпадали. Как Ци Чжэнь мог... влюбиться в Синчжана? Это что, непонятная связь между лидерами?

К тому же, судя по слухам последних лет, Синчжан не был дружелюбен к тем, кто к нему приближался. Хань Юэмин не мог сказать, кто из них двоих выйдет победителем в этой игре. Ци Чжэнь тоже был не из простых. Он вздохнул, протёр очки и решил просто делать свою работу и наблюдать за развитием событий.

Синчжан, войдя в студию, увидел, что Гу Чанфань быстро подошёл к нему, тихо сказав:

— Босс, наконец-то! Господин Чжоу ждёт тебя в кабинете уже полчаса.

Синчжан кивнул. Он уже видел сообщение Мэн Вэйчэня в группе.

— Вы всё проверили, что я просил?

Мэн Вэйчэнь передал ему папку с документами:

— Электронная версия уже отправляется.

— Хорошо. — Синчжан взял папку и поставил завтрак на стол. — Поешьте, а потом можете отдохнуть.

— Поняли.

Синчжан направился в кабинет, а Мэн Вэйчэнь, глядя на Тянь Фэй и Гу Чанфана, которые взяли завтрак, тихо спросил:

— Господин Чжоу что-то знает?

Синчжан даже бровью не повёл:

— Что он может знать? Иди ешь.

— Ладно, ладно, не буду спрашивать. Если что, скажи.

Синчжан похлопал Мэн Вэйчэня по плечу, ничего не сказав.

Войдя в кабинет, он увидел, что Чжоу Цзинсин сидит на диване, спокойно заваривая чай. Синчжан положил документы на стол, взял только что налитую чашку и выпил залпом. Горький и терпкий вкус заставил его скривиться. Он поставил чашку в сторону. Даже чай не мог сравниться с запахом феромонов его старшего брата.

— Ты не в офисе? — спросил Синчжан.

Чжоу Цзинсин взглянул на папку с документами, будто заметив знакомое лицо на фотографиях:

— Что это?

Синчжан не стал скрывать:

— Ли Ипин подставил меня. Почему бы мне не ответить ему тем же? Это было много лет назад, всего лишь шутка, но он воспринял это всерьёз и устроил этот бардак. Я чётко сказал, что не заинтересован, но он продолжил настаивать. Теперь он снова... подставил меня. В общем, не лезь.

Чжоу Цзинсин протянул руку:

— Можно посмотреть?

— Держи. — Синчжан передал документы.

Чжоу Цзинсин быстро просмотрел содержимое. В папке были различные компроматы на семью Ли, включая как основных членов, так и родственников. Если это опубликовать, семья Ли будет разрушена. Отец Ли Ипина, как минимум, окажется за решёткой. Он вернул документы:

— Что ты планируешь делать?

Синчжан перебирал толстую папку:

— Начну с их родственников, затем добавлю компромат на их компании.

— Хорошо, делай, что считаешь нужным. Но помни: твои навыки — это защита, а не оружие для угроз.

— Понял. — Синчжан пожал плечами. — Я думал, ты попытаешься остановить меня.

— Зачем? Семья Ли внешне была дружелюбна, но за спиной тоже плела интриги против нас.

Раньше я молчал, чтобы не тревожить родителей. Но теперь, когда они первыми нарушили правила, зачем нам терпеть? Действуй, но будь осторожен. Если что-то пойдёт не так, я прикрою тебя. — Чжоу Цзинсин не был человеком, который позволит другим топтать себя. Если бы он был слаб, Синьчжоу давно бы распался.

Синчжан улыбнулся, его глаза сверкнули:

— Не волнуйся, я всё сделаю чисто, без следов. Даже если они догадаются, что это я, у них не будет доказательств. И вообще, я уже взрослый, сам отвечаю за свои поступки. Может, тебе стоит найти себе пару, чтобы я меньше волновался?

Чжоу Цзинсин улыбнулся, видя, как серьёзный тон сменился шуткой:

— Я не спешу. Лучше разберись со своими делами, а потом уже говори мне.

<http://bllate.org/book/15442/1369617>